

ОСОБЕННОСТИ МИФОТВОРЧЕСТВА ДЖ. Р. Р. ТОЛКИНА (НА МАТЕРИАЛЕ АВТОРСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК)

Д. А. Холина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 20 июня 2010 г.

Аннотация: в статье рассмотрены различные подходы к классификации паремиологических единиц и сделана попытка систематизировать изречения на основе различных параметров. Поскольку мы имеем дело с таким уникальным явлением, как созданная автором пословица, необходимо детально остановиться на языковых средствах, с помощью которых она образуется, так как именно за счет языка происходит мифологизация сообщения.

Ключевые слова: пословица, поговорка, афоризм, миф.

Abstract: the article covers different approaches to classifying paremiological units and attempts to define their genre in J. R. R. Tolkien's epic. Since we have to deal with the proverbs created by the author to reflect the basic values of the mythical world he invented, it is highly important to focus on the language means that make the statements sound axiomatic.

Key words: proverb, saying, aphorism, myth.

Творчество Дж. Р. Р. Толкина давно интересует отечественных литературоведов, лингвистов и просто исследователей-любителей, и это не случайно, так как поле деятельности здесь практически не ограничено. Существует много работ, посвященных, например, жанровым особенностям трилогии «Властелин колец», ее проблематике и интертекстуальным связям между авторским миром и германо-скандинавской мифологией (Л. Линск), переводческим ошибкам и трудностям, мифотворчеству Толкина (К. А. Соболева, С. А. Лузина, О. С. Потапова, Д. О. Виноходов), а также особенностям его стиля (С. Л. Кошелев, Е. А. Лебедева, С. Б. Лихачева).

Одной из характернейших особенностей мифического мира Толкина является наличие в речи героев большого количества пословиц и поговорок, как действительно существующих, так и созданных автором. Поскольку мы считаем целесообразным рассмотрение творчества Толкина как единого мифологического «пространства», не хотелось бы ограничиваться только пословицами и поговорками, встречающимися на страницах трилогии «Властелин колец», поэтому мы старались также привлечь подобные единицы из других произведений, в частности, из «Неоконченных сказаний» («*The Unfinished Tales*»).

В нашем исследовании мы попытались найти ответ на следующие вопросы: «Все ли единицы, кажущиеся на первый взгляд пословицами, действительно являются таковыми?»; «Если нет, то как разграничить пословицу и не пословицу?»; «Если мы

имеем дело с искусственно созданными паремиологическими единицами, то по каким признакам мы распознаем их как пословицы и поговорки?».

Пословица, поговорка, афоризм: проблема жанра

Начиная разговор о пословицах, необходимо уяснить, что мы подразумеваем под этим термином. В. И. Даль определяет пословицу как «суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности» [1, с. 23].

Двойственную природу пословицы отмечает и Г. Л. Пермяков. В книге «Основы структурной паремиологии» он описывает пословицы как «сложные образования, имеющие несколько разных планов» [2, с. 13–14]. По его словам, пословица, с одной стороны, – явление языка, устойчивое сочетание, а с другой – логическая единица, выражающая некое суждение. Это своеобразная художественная миниатюра, «в яркой форме моделирующая факты самой действительности». Практически того же мнения придерживается и А. В. Кунин. Он говорит о том, что пословица представляет собой афористически сжатое изречение с назидательным смыслом в ритмически организованной форме [3, с. 4].

Однако если мы перейдем непосредственно к анализу самих пословиц, то столкнемся с рядом сложностей, обусловленных тем, что наряду с пословицей существуют также похожие на нее синтаксические построения – поговорки, афоризмы и т.п. Как разграничить, скажем, пословицу и поговорку? Здесь среди исследователей существуют определенные

разногласия. Так, З. К. Тарланов подчеркивает следующие особенности:

- пословица всегда имеет форму предложения, она синтаксически и композиционно завершена и функционально самостоятельна, не привязана ни к какому конкретному контексту;
- ее нельзя идентифицировать при помощи синонимов;
- жизненный опыт человечества обобщен в пословице в виде общепринятых правил. За счет высокой степени генерализации изречение приобретает универсальный характер [4, с. 30].

Таким образом, Тарланов опирается как на формально-синтаксические признаки, так и на содержательную сторону пословицы. Что касается *поговорок*, то она не является, в отличие от пословицы, функционально самостоятельной и приобретает свой статус только в составе превосходящей ее речевой единицы (незавершенность), может быть заменена синонимом; в поговорке присутствуют языковые единицы с конкретно-указательной семантикой (личные, указательные, притяжательные местоимения, глагольные формы конкретной временной направленности и т.п.).

Помимо этого, автор выделяет еще одну группу единиц, внешне похожих на пословицу, – *афоризмы*, которые обладают следующим набором характеристик:

- содержат незавуалированное нравоучение;
- достаточно конкретны, тематически ограничены и, как правило, привязаны к определенному контексту.
- в отличие от пословицы, субъективны;
- содержат архаичные формы (пословица, как правило, опирается на продуктивные модели языка определенного периода, и поэтому выглядит достаточно современно) [4, с. 20–58].

Таким образом, *афоризм*, подобно пословице, является синтаксически и композиционно завершенным построением, и, подобно поговорке, обладает достаточной конкретностью и принадлежностью к определенному контексту.

Г. Л. Пермяков тоже отмечает ведущую роль признака грамматической завершенности. Пословица и поговорка различаются, по его мнению, тем, что поговорка наполняется из речевого контекста, а пословица не имеет переменных членов и клиширована от начала до конца. При этом исследователь делает акцент на *мотивировку смысла*, разделяя ее на *прямую* и *образную*. Его классификация выглядит так (табл. 1):

Из приведенной таблицы видно, что автор терминологически разделяет грамматически завершенные и незавершенные единицы с прямой и образной мотивировкой смысла [2, с. 13–14]. В чем-то эта классификация соотносима с первой: так, прямая мотивировка смысла афоризма может быть соотнесена с упоминаемым З. К. Тарлановым «незавуалированным нравоучением» [4, с. 30]. Основное различие заключается в том, что афоризм у Г. Л. Пермякова не обязательно имеет книжное происхождение, он так же принадлежит народной речи, как и пословица или поговорка, и это логично: по его классификации высказывание «*Handsome is as handsome does*», традиционно считающееся пословицей, относится к группе афоризмов [2, с. 14].

Анализируя исследуемые нами единицы, мы основывались на следующих критериях:

- *грамматическая / композиционная завершенность / незавершенность* (пословица, афоризм / поговорка);
- *конкретная / обобщенная семантика, зависимость / независимость от контекста* (поговорка, афоризм / пословица);
- *краткость и лаконичность / развернутость и «тяжеловесность»* (пословица, поговорка / афоризм).

Мы разделили изречения на три большие группы:

- *пословицы* (61 %):

A wild beast cornered is not safe to approach. Short cuts make long delays [5];

- *поговорки* (11 %):

It's but the deep breath before the plunge. We shall see what we shall see [5];

- *афоризмы* (27 %):

«A man that flies from his fear may find that he has only taken a short cut to meet it» [11].

«I was talking aloud to myself. A habit of the old: they choose the wisest person present to speak to» [5].

Что касается последней группы, то авторские афоризмы отделяются нами от пословиц за счет:

- отсутствия лаконичности, способствующей передаче пословицы из поколения в поколение [6];
- неспособности существовать вне контекста произведения;
- отсутствия особой ритмической структуры, делающей пословицу легко запоминаемой.

Нетрудно заметить, что подавляющим большинством синтаксических построений являются именно

Т а б л и ц а 1

Классификация паремнологических единиц по Г. Л. Пермякову

	Образная мотивировка	Прямая мотивировка
Грамматическая завершенность	пословица	афоризм
Грамматическая незавершенность	поговорка	присловье

пословицы. Основываясь на критерии «естественности / искусственности», мы разграничиваем пословицы на:

▪ изречения, изначально существующие в английском языке (11 %):

More haste – less speed.

Handsome is as handsome does [5];

▪ квазипословицы, новообразования, полученные путем трансформации исходных речений (17 %):

▪ *But there's no accounting for East and West* [5].

В контексте произведения эта ситуация выглядит следующим образом: толстый трактирщик, никогда не видевший ничего, кроме трактира «Гарцующий пони», заявляет, что всё, что творится в мире, находится за пределами его познаний и интересов. Он открыто осуждает «чужаков», снующих туда-сюда, подобно Арагорну, казалось бы, без особой цели. В этом случае мы имеем две пословицы, объединенные в одну: «*There's no accounting for taste*» и «*East and west, home is best*». Возможны и другие варианты трансформации, например, замена традиционного компонента новым, в данном случае, прямо противоположным по смыслу: «*One evil turn deserves another*». Кроме того, наблюдается и перестановка компонентов местами: «*All that is gold does not glitter*». Как видно из примера, известная пословица «*Not all that glitters is gold*» приобретает новый смысл: «В истинном золоте блеска нет». Трансформация может осуществляться за счет добавления компонентов, изначально не принадлежащих данной пословице: «*But where there's life there's hope, as my Gaffer used to say; and need of vittles, as he mostways used to add*». По этой же модели трансформируются и поговорки: «*When ever you open your big mouth you put your foot in it*»; «*You have put your foot in it! Or should I say your finger?*» [5]. Здесь мы имеем дело с игрой слов, основанной на том, что благодаря различным дополнительным компонентам актуализируются как прямое, так и переносное значения лексических единиц;

▪ большинство проанализированных нами изречений составляют пословицы и поговорки, созданные автором (72 %):

«*Oft evil will shall evil mar*».

«*The burned hand teaches best*» [5].

Поскольку мы имеем дело с таким большим количеством авторских построений, для нас важно выяснить, что делает пословицу пословицей, за счет чего она приобретает обобщенную семантику, емкость и лаконичность, аксиоматический характер [4].

Авторская пословица: поиск инварианта

Вслед за Г. Л. Пермяковым мы попробовали выделить основные тематические группы, на которые можно распределить авторские пословицы. Ими

оказались: *Good and Evil, hope, strength, fear, work, riches, feelings, haste, treachery*, что закономерно отражает тематику рассматриваемого произведения. Но для построения некоей «формулы» пословицы этого, конечно, недостаточно.

Мы выяснили, что изречения можно свести к определенным инвариантам, основными из которых являются:

1. Если А обладает каким-то свойством, то обладает и другим:

The treacherous are ever distrustful.

2. Если есть А, то есть и В:

Where the warg howls, there also the orc prowls.

3. Если А и В связаны, и А обладает каким-то свойством, то и В им обладает:

To crooked eyes truth may wear a wry face.

4. Если А обладает каким-то положительным свойством, а В – нет, то А предпочтительней [2, с. 22–23].

Let a ploughman plough, but choose an otter for swimming.

Кроме того, мы считаем необходимым выделить следующую модель:

5. А – причина/ источник В:

Short cuts make long delays. Wonder makes the words of praise louder.

Существуют изречения, которые не укладываются в модели: *Few can foresee whither their road will lead them, till they come to its end* [5].

Несмотря на это, можно сделать вывод о том, что авторские пословицы так или иначе соответствуют традиционным логико-семиотическим инвариантам. Но чтобы понять механизм создания авторской пословицы, этих предельно общих моделей недостаточно.

Пословица и миф: точки соприкосновения

Анализируя стилистические особенности авторских изречений, мы приходим к выводу, что особая роль в создании пословицы принадлежит не глубинным логическим моделям, а языку. Сравним два высказывания, второе из которых является, по сути, нашим интралингвистическим «переводом» первого:

A. *The treacherous are ever distrustful.*

B. *Those who can easily let you down expect you to do it in your turn.*

Как видно из приведенных примеров, многое зависит от того, как кодируются передаваемые смыслы. С точки зрения семиотики это вполне объяснимо, так как, по Р. Барту, здесь мы имеем дело с мифом. «Миф – это сообщение, определяемое в большей мере своей интенцией, чем своим буквальным смыслом, и, тем не менее, буквальный смысл, так сказать, обездвигивает, стерилизует, представляет как вневременную, заслоняет эту интенцию» [7, с. 78–89].

Возвращаясь к частному случаю, к пословице, рассмотренной выше, мы отмечаем, что данное высказывание аксиоматично за счет следующих факторов:

1. Использование структуры Subject Verb Complement Subject, в упрощенном варианте – А есть В.

2. Приписывание характеристики В осуществляется при помощи глагола to be в форме Present Simple, что придает высказыванию характер общеизвестной истины.

3. Универсальность данного высказывания подчеркивается наречием частотности *ever* (At any time in the past, present, or future) [8, с. 473].

4. Субстантивированное прилагательное «*the treacherous*» предполагает, что качество «*distrustful*» приписывается всем представителям данного класса без исключения, что придает высказыванию опять же характер универсальной истины.

Теперь попробуем отыскать закономерности упомянутой выше *мифологизации*. По мнению В. И. Даля, «внешняя одежда» пословицы определяется «грамматикой» и «просодией» [1, с. 29].

Что касается фонологических особенностей, то «пословица большей частью является в мерном или складном виде: редко правильным метрическим стихом, то есть со счетом долгих и коротких слогов, потому что такой размер народному языку вообще чужд...». При этом в русском языке «есть даже очень много пословиц в размере... богатом короткими слогами; не утверждаю, чтобы тут был умысел, чтобы пословицы сознательно составлены были по достаточно сложному метрическому размеру; но чуткое и памятливое на певучесть, склад, ударение и созвучие ухо вылило их в этом певучем виде и бессознательно соблюло правильную и точную меру» [1, с. 30].

Оказывается, подобная ситуация наблюдается и в англоязычных авторских пословицах. Из приведенных ниже примеров видно, что, хотя мы и не можем говорить о стихотворном метре, некоторые закономерности все-таки выявляются. Во-первых, пословица тяготеет к простому, двусложному размеру, в частности, к хорю. Во-вторых, обращает на себя внимание выбор лексических единиц: *never*, *started*, *longest* и *finish* имеют сходное количество слогов и поэтому создают определенный ритмический рисунок.

It's the job that never started / that takes longest to finish. U U U – U – U – U | U – U – U U – U

Wonder makes the words of praise louder. U – U U – U – U – U

Если пословица представляет собой сложное предложение, то его части могут быть соединены с помощью рифмы (25 % проанализированных единиц):

Oft hope is born when all is forlorn [5].

Однако намного более частотной является **аллитерация** (58 % проанализированных пословиц), прием, очень характерный для древнеанглийской поэзии [9], которую Толкин изучал в течение жизни. На страницах трилогии мы встречаем примеры авторского использования аллитерации в произведениях балладного жанра, поэтических фрагментах, стилизованных под англо-саксонскую литературу [10], а также в пословицах и поговорках:

The hasty stroke goes oft astray [11].

The praise of the praiseworthy is above all rewards [5].

Набор *грамматических* средств, создающих внешний облик пословицы, довольно разнообразен. *Величностный характер изречений* подчеркивается за счет:

- использования неопределенного артикля с обобщающим значением «любой, каждый», или определенного, указывающего на существительное как на представителя конкретного класса:

A wild beast cornered is not safe to approach;

- форм множественного числа;

Short cuts make long delays;

- собирательных существительных:

The praise of the praiseworthy is above all rewards.

When the great fall, the less must lead [5];

- неопределенно-личных предложений:

One who cannot cast away a treasure at need is in fetters.

Few can foresee whither their road will lead them, till they come to its end [5].

Вневременной смысл изречений подчеркивают:

- использование модели Subject Verb Complement Subject (приписывание чему-либо или кому-либо перманентной характеристики):

A wild beast cornered is not safe to approach;

- условные предложения первого типа с союзом *when* в значении «if» :

When hearts are at a loss, bodies must serve [5];

- использование временных форм Present Simple, указывающих на универсальность описываемого события:

He that flies counts every foeman twice [11];

- особое использование модальности, в частности, глагола *must*, придающего высказыванию характер нравоучения:

When hearts are at a loss bodies must serve;

- сложноподчиненные предложения с придаточными, поясняющими подлежащее в главном:

He that flies counts every foeman twice [11];

- лексические средства, указывающие на частотность происходящего:

Oft evil will shall evil mar [5].

Таковы основные особенности языка рассмотренных нами пословиц, смещающие внимание читателя

с содержания изречений на форму. Конечно, мир толкиновских пословиц и поговорок далеко не исчерпывается данным исследованием. Необходимо подробнее рассказать о языковых сходствах и различиях между действительно существующими и авторскими пословицами. В частности, особое внимание стоит уделить проблеме модальности, вариативности синтаксических конструкций и временных форм. Интересным могло бы оказаться и изучение толкиновских афоризмов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Даль В. И. Пословицы русского народа / В. И. Даль. – СПб., 1996. – 480 с.
2. Пермяков Г. Л. Основы структурной паремиологии / Г. Л. Пермяков. – М., 1988. – 235 с.
3. Доржиева Э. Ф. Этическая оценка в пословицах современного английского языка : автореф. дис. ... канд. филол. наук / Э. Ф. Доржиева. – М., 2003. – 16 с.
4. Тарланов З. К. Русские пословицы : синтаксис и поэтика / З. К. Тарланов. – Петрозаводск, 1999. – 448 с.
5. Tolkien J. R. R. The Lord of the Rings / J. R. R. Tolkien. – Harper Collins Publishers. – 2002. – 1120 p.
6. Хананашвили А. «Не зная броду, не суйся в воду» : мир толкиновских пословиц и поговорок в переводах «Властелина Колец» / А. Хананашвили. URL: <http://www.kulichki.com/tolkien/arhiv/ugolok/proverbs.shtml>
7. Барт П. Избранные работы : семиотика. Поэтика / П. Барт. – М., 1994. – 615 с.
8. Macmillan English Dictionary. – Macmillan Publishers Limited. – 2000.
9. Anglo-Saxon World. An Anthology. – Oxford, 1984. – 308 p.
10. Shippey T. J. R. R. Tolkien, Author of the Century / T. Shippey. – Harper Collins Publishers, 2000. – 347 p.
11. The Unfinished Tales. – Harper Collins Publishers. – 1998. – 611 p.

Воронежский государственный университет

*Холина Д. А., аспирантка кафедры теории перевода
и межкультурной коммуникации
E-mail: dariakhol@yandex.ru
Тел.: (4732) 227-362*

Voronezh State University

*Kholina D. A., Postgraduate Student, Department of
Theory of Translation and Cross-Cultural Communication
E-mail: dariakhol@yandex.ru
Tel.: (4732) 227-362*